

Человек, ещё не достигший уровня среднего класса, приезжий, сталкиваясь с богатейшим человеком города, мог предложить лишь одно, что тому случайно могло понадобиться — указать дорогу, чтобы сократить время встречи с объектом сватовства.

Однако Альфред и Брюс не хотели принимать эту компенсацию.

Это означало, что им придётся на ходу придумать личность или хотя бы адрес, чтобы ответить на доброту Мэтта.

Альфред задумался. Почему он раньше не замечал, что Мэтт такой любопытный?

Брюс, стиснув зубы, назвал случайный адрес:

— Двести пятьдесят второй номер.

— Именно там, на пятом этаже, в самой западной квартире, — удивился Мэтт. — Только я утром встречал того арендатора, и, кажется, это... одинокий мужчина?

Брюс сжал губы, на его лице появилось привычное для Бэтмена выражение, и он погрузился в долгое молчание.

Тишина.

Мэтт жалобно моргнул, не понимая, что сказал не так, чтобы вызвать такую напряжённую атмосферу.

Осторожно объяснил:

— Я не буду говорить об этом всем, хотя ваша ориентация, кажется, не соответствует тому, что пишут в прессе, но я не из Готэма, так что не доставлю вам много хлопот.

Лицо Брюса оставалось мрачным.

Но Альфред, напротив, загорелся идеей, найдя предлог для сближения с Мэттом.

— Как вы сказали, вы не из Готэма, так чем вы можете гарантировать, что не расскажете прессе? — Он выглядел как настоящий заботливый дворецкий, беспокоящийся о своём господине. — В конце концов, вы не выглядите богатым, и даже если продадите информацию прессе, как только уедете из Готэма, нам будет трудно вас найти.

Слова Альфреда подразумевали, что на этот раз объектом сватовства его господина был мужчина.

Брюс с недоверием посмотрел на Альфреда, глазами спрашивая: «Что ты делаешь? Мне не нужно заботиться о своей репутации?»

Пользуясь тем, что Мэтт слепой, Альфред открыто ответил взглядом: «Господин, у вас ведь никогда не было репутации, не так ли?»

Брюс продолжил смотреть: «Мой образ — плейбой, моя слабость — обложки журналов!»

Альфред спокойно ответил: «В Готэме несколько лет назад приняли закон об однополых браках, так что даже если вы внезапно измените ориентацию, пресса Готэма не будет слишком шокирована».

Альфред и Брюс обменивались «взглядами», пока не услышали возражение Мэтта, после чего прервали визуальную коммуникацию.

— Как я могу! — Мэтт покраснел. — Я адвокат, у меня есть профессиональная этика. Если вы всё ещё не уверены, я могу сказать вам свой адрес в Адской кухне.

Адвокаты знают больше всего секретов, и без определённой профессиональной этики могут навредить своим клиентам.

Поэтому в вопросе сохранения тайн Мэтт говорил с уверенностью.

Альфред изменил тон:

— Не стоит так усложнять, но в ближайшие дни, возможно, мы будем часто видеться. В конце концов, нам нужно убедиться, что вы не свяжетесь с журналистами и не раскроете информацию о господине.

Мэтт нахмурился:

— Я здесь для расследования, так что, возможно, это будет неудобно.

Брюс понял намерения Альфреда: он хотел использовать этот предлог, чтобы сблизиться с Мэттом, и потому быстро добавил:

— Не спешите отказываться. С моим положением и богатством в Готэме, возможно, я смогу вам помочь.

Мэтт слегка нахмурился.

Расследование требует времени, а его как раз не хватает. Возможно, с помощью Уэйна он действительно сможет быстрее найти ключи.

Мэтт понял суть и в конечном итоге согласился.

Простое устное соглашение было достигнуто, и все остались довольны.

— Я собираюсь попытаться счастья на старом адресе моего клиента, так что я пойду, — Мэтт понимал, что Уэйну нужно сватовство, и сегодня он вряд ли сможет помочь, поэтому решил попрощаться.

Но только что он попрощался и ещё не успел уйти, как с лестницы донеслись быстрые шаги.

— Мистер Мердок? — раздался мягкий и дружелюбный мужской голос. — Вы уходите?

Мэтт обернулся.

— Есть дела... — он вдруг замолчал, слегка наклонив голову. — Мм?

Шаги замедлились, и человек вышел:

— Что?

Мэтт вдруг осознал одну вещь и неуверенно сказал:

— Кажется, вы тот самый жилец из двести пятьдесят второго, мистер Кент?

— Конечно, — пришедший почесал голову, его морские глаза полны недоумения. — Мы ведь только утром встретились?

Брюс на этот раз был действительно шокирован:

— Кент? Как ты...

— Кхм! — Альфред быстро кашлянул, напоминая своему господину о ситуации.

Брюс с трудом проглотил то, что хотел сказать, глубоко вздохнул, нахмурился и резко изменил тему:

— ...так быстро спустился?

— Брюс? — Кларк удивился, наконец заметив двоих, которых заслонял Мэтт, и спросил с ещё большим удивлением:

— О чём ты говоришь?

То, что они знали друг друга, несомненно, добавляло правдоподобия «сватовству».

Мэтт тактично сказал:

— У меня дела, я пойду, желаю вам удачи в сватовстве.

Мэтт, опираясь на трость, с скоростью, необычной для слепого, быстро покинул квартиру.

А оставшиеся трое мужчин переглянулись, не зная, что сказать.

Первым нарушил молчание Кларк:

— Так что мы теперь? Объекты сватовства?

Голос Брюса был ледяным:

— Я думал, ты поймёшь, что это лишь временная мера.

— Так что, — Кларк моргнул своими голубыми глазами, очень искренне спросив, — как мне тебя называть? Дорогой?

На лбу Брюса появилась жилка, а Альфред не смог сдержаться и засмеялся.

Мэтт: Подождите, разве я не первый объект сватовства?

Супермен: Извините, я влез в очередь (□_□)

Брюс и Кларк — старые знакомые.

И их взаимное разоблачение произошло случайно.

Это случилось три-четыре года назад, на праздничном банкете по случаю сотрудничества групп Уэйна и Старка, где Джокер снова «выступил на славу».

В тот вечер Брюс и Старк сотрудничали в проекте новой чистой энергии, и так как достигли ожидаемого взаимовыгодного результата, устроили банкет на яхте, чтобы отпраздновать успех.

Но никто не ожидал, что Джокер снова сбежит из тюрьмы, и чтобы его «возвращение» было достаточно грандиозным, он даже сотрудничал с Люксом!

Взрыв пробил палубу, Железный человек задержал погружение яхты, но хаос продолжался.

Брюс притворился напуганным, в панике вбежал в комнату и превратился в Бэтмена, но в тот момент он не знал, что в соседней комнате, за стеной, приглашённый репортёр газеты видел весь процесс его перевоплощения.

Кларк был рядом.

Он в тот момент фотографировал поблизости и, не успев вернуться в свою комнату, вбежал в ближайшую, чтобы укрыться и превратиться в Супермена.

Он опередил Бэтмена на полшага, уже снял свой дешёвый костюм, обнажив фирменный обтягивающий костюм Супермена.

Спрятав свою одежду в шкаф, Кларк сразу же использовал своё суперзрение, чтобы осмотреть всю яхту и найти местоположение Джокера, и тогда он увидел, как в соседней комнате знаменитый богатей Готэма Брюс Уэйн быстро достал серебристый чемоданчик и менее чем за полминуты превратился в Бэтмена.

Тёмного рыцаря Готэма, который бесчисленное количество раз ломал протянутую ему оливковую ветвь.

Мировоззрение Кларка было разрушено.

С тех пор как он познакомился с Бэтменом, он всегда интересовался личностью этого коллеги, но, к сожалению, тот был очень осторожен и, зная о некоторых его способностях, специально добавил свинец в шлем своего костюма, чтобы защититься от его суперзрения.

Это привело к тому, что он ничего не знал о Бэтмене и не мог разгадать его личность под костюмом, только, как и пресса с жителями Готэма, постепенно строил различные догадки.

У него было много подозреваемых, но Брюс Уэйн точно не был среди них.

Поэтому сегодня, столкнувшись с правдой, Кларк был полностью ошеломлён.

Он никак не мог понять, как легкомысленный, любвеобильный и трусливый мистер Уэйн мог быть бессмертным тёмным рыцарем Готэма — Бэтменом.

<http://bllate.org/book/16236/1459190>